

Г.В. Седова (инокиня Евфросиния)

PhD (History). Mg. Teology. Латвийская Православная Церковь
Московского Патриархата, г. Рига

Образование русских женщин в Лифляндской губернии и в Латвии в конце XIX – первой половине XX вв.

Настоящая статья посвящена описанию жизненного пути начальницы Рижской реальной русской женской гимназии Л. И. Тайловой. Созданное ею учебное заведение в конце XIX века активно развивалось и стало в первой половине XX века ведущей школой для русских девушек в Прибалтийском крае и Латвии. Первая мировая война, а затем последующая революция разрушили не только школьный уклад, но и нанесли невосполнимый материальный урон гимназии. Последующий мировой кризис в 30-х годах завершил процесс закрытия школы. Жизнь и деятельность Людмилы Ивановны Тайловой положили начало созданию европейского образования для русских женщин в Латвии в системе формирования их в культурной и гражданской идентичности.

Ключевые слова: русская женская гимназия Людмилы Ивановны Тайловой, Евлампия Ивановна Тайлова, женское образование, русское образование в Латвии, Рижская епархия, протоиерей Георгий Тайлов.

Фамилия Тайловых неразрывно связана с историей Остзейского края. В XIX веке представители этого рода занимались предпринимательской деятельностью в Курляндской губернии. О купцах Тайловых известно меньше, чем о гимназии Л. И. Тайловой, которая стала первой частной русской женской школой в Риге и просуществовала около полувека. Устроительница гимназии поставила перед собой амбициозную задачу – воспитание образованных девушек – в будущем матерей и общественных деятельниц для Прибалтийского края. Представительницы большого семейства Тайловых плодотворно трудились на ниве русского образования. Данное исследование посвящено педагогу и просветительнице Людмиле Ивановне Тайловой (1851–1938).

На сегодняшний день данная проблематика не является объектом изучения историков, в тоже время в историографии есть немногочисленные исследования, посвященные русскому образованию в Лат-

вии [5; 21]. Для изучения поставленной проблематики использовался корпус документов Латвийского Национального архива, публикации периодической печати как церковных, так и светских изданий межвоенного периода в Латвии, а также воспоминания о приходской жизни ЛПЦ. Выявленные материалы впервые вводятся в научный оборот. Целью исследования стало изучение опыта просветительской работы на примере Реальной русской женской гимназии Л. И. Тайловой в Лифляндии и Риге. Одной из поставленных задач стало изучение биографии и деятельности директрисы учебного заведения.

В 2023 году отмечается 85-летие со дня кончины основоположницы русского женского образования в Прибалтийском крае, а в последствии и Латвийской Республике. Остановимся более подробно на истории создания Реальной гимназии и биографических материалах жизни Л. И. Тайловой.

Род Тайловых происходил из старинных купцов Ярославской губернии. Из исторических источников известно, что еще до войны с Наполеоном 1812 года семейство осело в Курляндии, где стало заниматься торговлей. В дальнейшем благодаря своей предприимчивости и трудолюбию Тайловы, скопив капитал, вошли в купеческую гильдию Митава (совр. Елгава). Старшее поколение Тайловых, Максим Егорович и Марфа Тихоновна, дедушка и бабушка будущей просветительницы, были люди почтенные, благочестивые, с хорошими русскими традициями, но строгими устоями в обыденной жизни и «баловства не позволяли». Одним словом, как говорили в старину – семья «за веком не шла». Как гласит семейное предание, 8 апреля во вторник 1851 года в купеческой семье Ивана Максимовича (1822–1897) и Агриппины Кондратьевны (ур. Шалина, ?–1904) Тайловых родилась девочка, нареченная Людмилой [2]. В семье родилось пятеро детей: Галина (?–1922), Людмила, Евлампия (1854 – 1927), Ольга (1883–1930) и сын Владимир. По воспоминаниям родственника – Николая Ивановича Шалина (1883–1942): «Остановлюсь подробнее на семье И. М. Тайлова. Оба они с женой Агриппиной Кондратьевной Шалиной были люди религиозные, солидные, дали прекрасное воспитание своим детям и на много лет обеспечили добрую славу имени семьи Тайловых в Риге» [3].

В Митаве Людмила получила образование в немецкой школе для девочек *Höhere Mädchenschule* с правами звания домашней учительницы. Название немецкой школы приводится по автобиографии протоиерея Георгия Тайлова, но в некоторых публикациях название звучит, как *Höhere Töughterschule* [4]. Людмила Тайлова была прекрасно образована, отлично владела языками – русским, немецким (*Ostsee Deutsch*), французским. Самостоятельно изучила латышский и английский языки. У себя дома она говорила на четырех языках. Как одну из первых учениц её рекомендовали домашней учительницей к детям в семью рижского купца Мухина. Известность семейству принесла не только состоятель-

ность, но и широкая благотворительность, а впоследствии и деятельность одной из представительниц рода – скульптора-монументалиста Веры Игнатьевны Мухиной.

Завершая практику домашней учительницы, Людмила Тайлова в возрасте 33-х лет решила посвятить себя просветительной деятельности. В 1884 году она открыла частное учебное 4-классное училище с русским языком обучения. С ростом хозяйственной активности населения в Прибалтийском крае, востребованность в образованных людях росла. В обществе сознавалась необходимость, также и в хорошем женском образовании. Заметим, что ко второй половине 60-х годов XIX века в Российской империи насчитывалось более десяти женских училищ, с гимназическим курсом обучения. Процесс этот интенсивно развивался и к началу 1880 г. количество женских гимназий составляло уже 190 [16, с. 24]. Надо полагать, что Людмила Ивановна интересовалась опытом женского образования и трудами основоположника русской педагоги К. Д. Ушинского (1823–1970), который стоял у истоков женского просвещения. Сегодня мы бы сказали, что Л. И. Тайлова была глубоко интегрирована в педагогическое и в интеллектуальное сообщество как Прибалтийского края, так и позже Латвии.

Но вернемся к истории училища. И так, первое и единственное училище в Риге располагалось в старой части города на улице Вальню (бывшая ул. Крепостная). Воспитанницами стали девочки разных национальностей – русские, латышки, немки, польки, еврейки и эстонки. Интересен тот факт, что в правилах приема «особо выделялись дети купцов и ремесленников Курляндской губернии» [23, с. 14]. И так, основная задача школы состояла «в подготовке учениц в младшие и средние классы женские гимназии, число учениц было 8» [8]. К августу 1891 года число классов возросло до восьми, а школа Л. И. Тайловой уже соответствовала уровню женской гимназии. Общее количество учениц возросло до 150. Учебное заведение к этому времени приобрело солидную репутацию в Риге.

Так, в следующем году ему было предоставлено право выдавать дипломы на звание домашней и начальной учительниц. Спустя 10 лет училище по инициативе самого Учебного округа было преобразовано в женскую гимназию со всеми правами. Впоследствии, в 1902 году, эта школа получила права гимназии. А выпускницы гимназии Л. И. Тайловой имели аттестат зрелости, с которым допускались к экзамену в Высшую школу.

Религиозный уклад жизни семьи Тайловых был тесно связан с православием и церковной жизнью Рижской епархии. В Митаве семейство посещало собор Симеона и Анны, а после переезда в Ригу стали прихожанами кафедрального собора Рождества Христова. Следует отметить, что Рижская кафедра в XIX веке была небогатой и малочисленной. Но после проведения политики русификации в Прибалтийской крае количество прихожан заметно увеличилось. Согласно основным положениям церковной политики, сформулированным обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым, (1827–1907) правительство должно было укреплять Православную Церковь, тем самым освобождая «религиозную совесть в крае от угнетений лютеранской исключительности» [5, с. 282–283]. Заметим, что лютеранская школа и Евангелически-лютеранская церковь старались оторвать латышских и эстонских крестьян от России и привлечь к Германии, т. е. культуртрегерская политика европейской культуры целенаправленно насаждалась остзейским дворянством и пасторами. Поэтому взаимодействие школ и Православной Церкви стало важной составляющей политики «двигателя русских начал в крае» для православного клира [10. Ф. 7462. Оп. 1. Д. 237].

В этой связи Рижские архиереи пристальное внимание уделяли духовному образованию паствы. После назначения на кафедру епископа Рижского и Митавского Агафангела (Преображенского, 1854–1928) жизнь православных заметно активизировалась. В приоритетных задачах были вопросы просвещения. Например, в 1900 г. владыка рекомендовал открыть приходские

библиотеки на приходах, взяв за образец начинание кафедрального собора в Риге. Затем вышел с предложением на съезде духовенства устроить ежегодные учительские курсы для преподавателей православных школ епархии [17, с. 43]. Так, в 1903 году «Рижские Епархиальные Ведомости» писали, что «Религиозно-просветительское общество», которое открыл владыка Агафангел в городе Риге, все более и более расширяло свою просветительскую деятельность. Большое внимание общество уделяло истинным понятиям «о православной вере и христианском благочестии» [18, с. 730]. Религиозно-просветительское общество при кафедре Рижского архиепископа стало проводить регулярные нравственные беседы религиозного характера в городе. Например, в Кафедральном соборе Рождества Христова, в школе на фарфоровой фабрике М. С. Кузнецова, во 2 и 3-й чайной Попечительства о народной трезвости, а также на Богословских курсах в женской гимназии Л. И. Тайловой [6, с. 636–643]. Начальница гимназии и её ученицы принимали участие в просветительских проектах правящего архиерея. Что касается членства Людмилы Ивановны в Рижском Петропавловском братстве, то в списках её не было.

Наступил 1905 год, остановимся вкратце на революционных событиях, которые захватили Прибалтийский край. Не обошли они стороной и Ригу. Как свидетельствуют источники, революция в Лифляндии была настолько сильной по накалу страстей, как ни в одной из губерний Российской империи. Отправной точкой тех трагических событий стало 13 января, когда масштабная манифестация протестующих направилась через набережную р. Даугавы к резиденции Лифляндского губернатора Н. А. Звегинцова (1848–1920). Но у железнодорожного моста рота охраны открыла огонь по митингующим. Количество жертв было так велико, что всколыхнуло город. Внучатая племянница Л. И. Тайловой – Лидия Ивановна Квасова, выпускница гимназии, отмечала: «Революционный взрыв захватил умы и юных гимназисток, некоторые из которых включились в движение. Те события ярко изобразил на стра-

ницах своего романа «Просвет в тучах» классик латышской литературы Андрис Упитс» [2].

Революционные настроения отразились и на отношении к Церкви. Начались угрозы и насилие над верующими, избивание священнослужителей, протестующие требовали запрета на совершение богослужений и молитв за Российского императора, звучали голоса и о реформации богослужения. Как следствие, волнения охватили жителей Прибалтийского края всех национальностей и вероисповеданий. Выступления произвели тягчайшее впечатление на духовенство. Тем не менее, архиепископ Агафангел и православные клирики не покинули паствы, продолжали служить, обращались к народу с проповедями против насилия и беспорядков. А после подавления выступлений, по распоряжению правительства, начались карательные экспедиции и военно-полевые трибуналы над теми, кто принимал участие в революционном движении [1, с. 33–34].

Архиерей и клир проявили себя милосердно по отношению к этим лицам.

Владыка Агафангел проявил личное мужество в печаловании от лица Церкви за виновных в беспорядках и не только. Он обращался с ходатайством перед властями «о законном покровительстве невинных в революционном восстании и о смягчении участи виновных, по своему неразумию и по увлечению всеобщим движением принявших участие в беспорядках» [13, с. 93–95]. Известно, что в конце января 1906 года архиепископ Агафангел выступил с инициативой образовать «Комитет для сбора пожертвований в пользу православных семейств, пострадавших от беспорядков в Прибалтийском крае». Так, во всех церквях епархии был объявлен сбор средств [13, с. 95–96]. В Рижской епархии предпринималось все возможное для примирения враждующих сторон, руководствуясь не политическими интересами, а христианскими законами. Обращает внимание и тот факт, что события Первой российской революции 1905–1907 годов способствовали подписанию императором Николаем II в том числе и закона о введении в частных учеб-

ных заведениях Прибалтийского края образования на местных языках. Впоследствии попечитель Рижского учебного округа решил преподавать в первых двух классах государственных школ и на родном языке учащихся [12, с. 13].

На этом политическом фоне требовались преобразования в Лифляндии и Курляндии, чтобы снизить социальную напряженность. Архиерей понимал проблематику ситуации и со своей стороны стал активнее вести диалог с русским сообществом и интеллигенцией. Например, в январе 1907 года состоялось открытие Богословских курсов в гимназии Л. И. Тайловой. Перед началом лекций настоятель рижского Кафедрального собора Рождества Христова протоиерей Владимир Плисс (1862–1927), талантливый педагог и лектор, совершил молебен, на котором «присутствовали члены просветительского общества и слушатели курсов» [18, с. 730]. Спустя два года, на Святках, архиепископ Агафангел посетил зал «Улья», где состоялся акт в гимназии по случаю празднования 25-летнего юбилея. Епархиальное издание подробно освещало торжество: «Гимназия г-жи Тайловой вполне заслужила такого почетного посещения как старейшая частная русская гимназия в г. Риге, служащая проводником в нашем крае религиозно-культурных начал русского просвещения, с пользою и честью поработавшая в этом направлении 25 лет» [7, с. 97]. После благодарственного молебна, отслуженного законоучителем гимназии протоиереем Владимиром Плиссом, владыка благословил Л. И. Тайлову иконой «Благовещения Пресвятой Девы Марии». Приветствуя начальницу школы, владыка отметил, что «виновница сего торжества удостоилась великой милости от Господа сохранить, несмотря на продолжительный тяжелый и ответственный учебно-воспитательный труд, свое здоровье и свои силы физические и душевные в расцвете и крепости». В заключении архиерей пожелал, чтобы и впредь «милость Божия продолжилась для нее под осенением св. иконы, благовествующей о нашем спасении, и...

радость не оставляла... во все дни жизни» [7, с. 97].

Русская пресса на страницах своих изданий широко освещала знаменательное событие. В частности, газета «Сегодня» писала, что в торжественной обстановке и с необыкновенным подъемом многочисленные организации и официальные власти Риги «чувствовали основательницу, Людмилу Ивановну Тайлову и ее ближайших сотрудников, среди которых первое место занимала по праву ее сестра Евлампия Ивановна Тайлова» [8]. Состоявшееся в 1909 г. празднование вылилось в событие общественного значения. В нем приняло участие не только русское сообщество, но и представители других национальностей, связанных с образцовой школой. В этот знаменательный день Л. И. Тайлову приветствовали телеграммами и архиереи, с которыми она поддерживала духовную связь. Некоторые из них когда-то служили и в Рижской епархии: архиепископ Харьковский и Ахтырский Арсений (Брянцев, 1839–1914) и епископ Оренбургский и Уральский Иоаким (Левитский, 1853–1921) [7, с. 97].

Архиепископ Агафангел особый интерес проявлял к преподаванию Закона Божия в учебных заведениях Рижской епархии. Он старался бывать на экзаменах в гимназиях Риги. Такой визит состоялся 4 мая 1909 года, когда владыка Агафангел присутствовал на экзамене по Закону Божию в гимназии Л. И. Тайловой [15, с. 352–353].

Благодаря продуманной организационной и учебной работе, гимназия в 1911 году настолько упрочила свой статус и материальное положение, что позволило ей переехать в новые выстроенные помещения. Газета «Сегодня» сообщала: «Новое помещение, просторное и светлое. Со специально по особому плану выстроенным актовым и гимнастическим залами, широкой, красивой лестницей и громадным вестибюлем, является одним из лучших школьных помещений в Риге» [8]. Гимназия находилась по улице Антонияс № 13 (совр. ул. Л. Паэгле) в районе пересечения с улицей Альбертовской (совр. ул. Альбер-

та). Учебное заведение было тесно связано с общественностью города. Так, почетной председательницей и попечительницей гимназии вплоть до своей кончины была Мария Николаевна Мансурова (урожд. княжна Долгорукова, 1833–1914), кавалерствующая дама ордена святой Екатерины малого креста. Рижанам она была хорошо известна своей широкой благотворительностью и устройением Рижского женского монастыря. Долгие годы пост председателя совета гимназии занимал статский советник Петр Григорьевич Руцкий, который был директором народных училищ по Лифляндской губернии до войны 1914 года. Он состоял в родственных отношениях с Л. И. Тайловой, так как его супруга Ольга Ивановна была младшей сестрой начальницы, а также педагогом в гимназии. Руцкий был известен как русский патриот и крупный общественный деятель в Риге. В частности, он был членом Совета по делам православных сельских народных училищ Прибалтийских губерний, а также членом Рижского Петропавловского братства в 1899 году. Как свидетельствуют документы, он значился членом совета Братства и в 1903, 1907 и 1913 годах. Заметим, что Петропавловского братство оказывало значительную финансовую помощь православным в вопросах просвещения [3]. Верхи общества не только благотворно влияли на имидж учебного заведения, но и реально помогали развитию гимназии.

До Первой мировой войны женская гимназия активно развивалась и была популярна среди состоятельных рижан. Около 600 гимназисток занимались на первом и втором этаже большого дома в престижной части Риги. Число учениц достигло своей рекордной цифры, а преподавательская корпорация насчитывала 40 учителей. Важным в истории гимназии стал 1914 год. Начальница гимназии Людмила Ивановна и ее сестра Евлампия Ивановна были пожалованы Российским императором Николаем II «золотыми медалями для ношения на шее на Александровской ленте» за заслуги на поприще общественного служения [22]. Этот период можно охарактеризовать, как время значительного процветания, про-

должавшегося вплоть до начала войны и эвакуации гимназии в Москву.

С началом войны мирный уклад жизни гимназии был разрушен. К Риге стремительно приближался Германский фронт. По указанию военных властей в 1915 году учебные заведения Министерства народного просвещения в Прибалтике (в том числе Рижский учебный округ) срочно эвакуировали в глубь империи. 19 июля началась эвакуация и Рижской епархии. Для гимназии начался период скитаний и перемен. Учебное заведение обосновалась в Москве, оно занимало помещения в одной из московских школ. Волевой характер начальницы гимназии позволил продолжить учебный процесс и организовать занятия в вечернюю смену. Последующие революционные события в России вынудили в 1918 году Людмилу Ивановну и Евлампия Ивановну Тайловых вернуться в Ригу. Несмотря на время германской оккупации, занятия в гимназии возобновились, но уже с немецким языком преподавания основных предметов. На тот момент замечался недостаток школ и по воспоминаниям учениц «гимназия была реального типа с уроками латыни и новых языков: немецкого, французского, английского, латышского и русского» [2].

После освобождения Риги гимназия постепенно возвращалась в привычный ритм школьной жизни. Но нанесенный материальный урон был непоправим. Например, не удалось получить эвакуированного в Россию наиболее ценного имущества гимназии. В тяжелые годы войны были утрачены все учебные пособия, все сбережения, сделанные в продолжение тридцати лет. Пропала гимназическая фундаментальная библиотека, а также оборудование уникального физического кабинета, которым так гордились ученицы. Не стало трёх концертных роялей, фисгармонии и многого другого. Об этих невосполнимых потерях писала Л. И. Тайлова к архиепископу Иоанну (Поммеру, 1876–1934). В последующие годы пришлось начальнице из фонда гимназии приобретать и собирать все «по крупицам» [8].

С образованием независимого государства Латвии Л. И. Тайлова продолжила

свою педагогическую деятельность. В 1924 году Рижская реальная гимназия торжественно отметила 40-летие. Не осталась в стороне от этого события и газета «Сегодня». Русское издание писало о гимназии: «Это общественное достояние, и все, кому дороги интересы просвещения в Латвии ... должны сегодняшним днем считать праздником культуры» [8]. В период становления Латвийской Республики положение гимназии оставалось еще относительно стабильным. Этому способствовал сплоченный коллектив и близкие помощницы Людмилы Ивановны, ее родные сестры: Евлампия Ивановна Тайлова, Ольга Ивановна Руцкая (урожд. Тайлова), Галина Ивановна Лисицина (урожд. Тайлова) и свояченица Александра Ивановна Тайлова (1855–1904) [14]. В школе преподавали известные рижские педагоги: И. И. Кёлер, Н. И. Баталин, Я. А. Серафимов, Н. Н. Кузминский, И. Д. Петров, Л. С. Скурбе, Р. А. Потапова. Каждая традиционная христианская конфессия имела своего законоучителя, среди них были протоиерей Владимир Плисс, протоиерей Николай Лейсман (1862–1947), протоиерей Николай Перехвальский (1873–1966), пастор Каде, ксендз Валавичюс и др. [4]. В этой связи следует упомянуть, что в гимназии учились и близкие родственницы начальницы. Среди них в 1928-м году окончила курс Наталия Шалина. Её отец Николай Иванович преподавал в гимназии шесть лет законоведение и состоял в течение четырех лет председателем Школьного комитета. В частности, Н. И. Шалин вспоминал, что при уходе из гимназии был удостоен благодарственного адреса [3]. Предстоятель Латвийской Православной Церкви архиепископ Рижский Иоанн (Поммер) неоднократно бывал в гимназии на торжественных актах. Владыка совершал и отпевание сестер Людмилы Ивановны в Кафедральном соборе.

За полувековой период существования учебного заведения русские педагоги, культурная общественность Риги и многочисленные почитатели Людмилы Ивановны Тайловой с особой торжественностью отметили три юбилея: 25-летие, 40-летие и 50-летие гимназии. За свою столь продол-

жительную деятельность Л. И. Тайлова имела государственные награды не только Российской империи, но и Латвийского государства. Последний из них был орден «Трех звезд» 4-й степени Латвийской Республики. Девиз ордена “*Per aspera ad astra*” (Сквозь тернии к звездам) неслучаен, он характеризовал «длительную, образцовую и выдающуюся работу на благо Латвии» Л. И. Тайловой как новатора-педагога и просветительницы.

В начале 30-х годов наступил экономический кризис, не избежала его и Латвия. Количество учениц сократилось до 300. Гимназия была частной, и родители оплачивали обучение. Вспоминал протоиерей Георгий Тайлов: «Право на обучение в гимназии приобреталось за плату. От платы освобождались дети учителей, успешные ученицы, за которых платил школьный Совет» [4]. Общий финансовый спад привел к тому, что оплата стала поступать от учениц нерегулярно, зарплата персоналу задерживалась, как следствие, учебное заведение стало испытывать большие материальные затруднения. Школа просуществовала почти полвека и закрылась в силу неотвратимых причин – обнищания населения. Безвременно ушли в мир иной верные помощницы и единомышленницы Людмилы Ивановны – её сестры. Именно в это сложное время начальница гимназии нуждалась в добром совете.

Бедственное положение вынудило Людмилу Ивановну в 1930 году написать письмо архиепископу Рижскому Иоанну (Поммеру) с просьбой о помощи и поддержке. В частности, начальница сообщала, что расходы превышают все поступления, объясняя тем, что «дети русской национальности не в состоянии вносить требуемый для содержания гимназии капитал, а ученицы других национальностей обязаны посещать свои школы» [9. Ф. 7131. Оп. 1. Д. 18. Л. 219]. Без помощи города или правительства гимназия не в состоянии содержать себя. В заключение Л. И. Тайлова писала: «Обращаюсь к Вам, Ваше Высокопреосвященство, с просьбой выхлопотать для моей гимназии субсидию, дабы моя школа, стяжавшая себе имя благо-

устроенной и в смысле обучения почти первенствующей гимназией, не погибла, но продолжала спокойно работать на пользу семьи и общества. Все частные школы не русской национальности всесторонне поддерживаются или обществом, или правительством. В силу этого надеюсь, что Вы, Владыко, поможете удовлетворить насущную надобность русской школы» [9. Ф. 7131. Оп. 1. Д. 18. Л. 219]. Расходная смета на 1930/1931 г. превышал доходную часть на 12 012 лат, сумма была большая. Неизвестен ответ архиерея, а что касается дальнейшей судьбы гимназии, то поправить материальное положение начальнице так и не удалось.

Но чего не могли сделать разрушительные война и революция, сделал кризис. В 1932 году Рижская реальная гимназия Л. И. Тайловой в связи с трудностями кризисного характера закрылась, а ее начальница вышла на пенсию. По этому поводу одна из газет писала: «Людмила Ивановна давно заслужила отдых, давно носилась с мыслью передать гимназию в более молодые руки, но не успела вовремя это сделать, а среди ее сотрудников не оказалось твердой воли вступить в дело и повести его дальше». Вспоминал отец Георгий Тайлов, что многие преподаватели после ликвидации гимназии Л. И. Тайловой образовали новое учебное заведение. Практическая гимназия разместилась в помещении ликвидированной гимназии О. Э. Беатер (ул. Бривибас, 40), но, она просуществовала всего лишь два года [4].

Нельзя не упомянуть о благородном поступке, который совершила Людмила Ивановна, будучи в преклонном возрасте. Она взяла на воспитание детей родной своей сестры Галины Ивановны Лисициной и дала им свою фамилию. Об этом вспоминал

Н. И. Шалин: «Дети-сироты присланы были малышами из Советской России, и вот теперь и мальчик, и девочка в юношеском возрасте. Дай Бог, чтобы не забыли они того подвига, который понесла для них Людмила Ивановна» [3]. Её воспитанники – Георгий стал священником Латвийской Православной Церкви, а Лидия посвятила

себя школьной работе педагога. Стоит отметить и тот факт, что бывшие гимназистки Л. И. Тайловой с успехом проявили себя на поприще педагогики, медицины и культуры. Например, Тамара Витиня стала директором Рижского хореографического училища (1968–1978). Эльфрида Пакуле (1912–1991) известна была как латвийская и советская певица, супруга певца Александра Дашкова. Александра Риквейль стала педагогом латышского языка, в той же гимназии, а её ученицы быстро осваивали язык. Впоследствии, будучи пенсионеркой, она работала в детском саду и была новатором в профессии. По воспоминаниям учениц, гимназия Л. И. Тайловой особо выделялась среди других учебных заведений своими наглядными пособиями и музыкальными инструментами [2]. Остались и теплые воспоминания о начальнице как мудрой и доброй руководительнице. Её отличали такт, сердечность, которые она проявляла в любви к детям и ближним. Людмила Ивановна никогда не переставала интересоваться судьбой своих многочисленных учениц, до самой смерти поддерживала с ними тесные и теплые отношения.

В 1934 г. Людмила Ивановна отметила полувековой юбилей своей просветительской деятельности. На последнем Педагогическом совете гимназии в обращении к коллегам она с грустью констатировала: «Шестьдесят лет я жила поэзией, теперь для меня наступила проза. Я пошла в школу по призванию. В ней была моя радость, вся цель жизни. Теперь я не у дел. И мне тяжело...» [11, с. 2]. Начальница гимназии была в том возрасте, когда трудно переносить перемены в жизни. Она отошла от любимого дела, предоставив его продолжать своим ученицам.

Будучи на пенсии, Л. И. Тайлова скромно проживала в одном из предместий Риги, получая 200 латов пенсии в месяц от государства. В возрасте 86 лет она умерла 9 апреля 1938 года. Отпевали её в рижском Кафедральном соборе Рождества Христова, а похоронили на фамильном участке в церковной ограде Покровского храма одноименного старинного кладбища. По воспоминаниям родных погребение почившей

проходило при большом скоплении народа, среди них были: её близкие, бывшие ученицы, коллеги по работе, а также представители общественных организаций Латвии [4].

В русской газете «Сегодня» вышел некролог, посвященный Л. И. Тайловой: «Вчера в 12.30 дня в своей квартире на Пардаугаве скончалась Людмила Ивановна Тайлова, имя которой много говорит рижанам, как довоенной, так и послевоенной эпохи. Л. И. Тайлова была создательницей одного из лучших в Риге средне-учебных женских заведений, которым она руководила с первого дня его основания до самого последнего, отдав более 50 лет своей жизни любимому делу – воспитанию и обучению подрастающего поколения» [20, с. 13].

В завершение следует сказать, что имя Людмилы Ивановны Тайловой в исторической памяти рижан остается яркой личностью. Хотя она и выросла в укладе строгой патриархальной русской семьи, но в то же время впитала идеалистический дух, так как с самого детства мечтала служить ближнему. Получив европейское образование и избрав педагогическое поприще, которое настолько воодушевило её, что она приняла решение открыть женскую школу. Не секрет, что многие отцы купеческих семейств тогда жили «дедовской» философией, не хотели и не стремились дать детям «большое» образование. Несмотря на это, Людмила Ивановна проявила не только характер и целеустремленность, но и талант администратора и предпринимателя. Она привлекла к проекту многочисленных родственников, что способствовало успеху, так как в кругу близких по духу ей людей было легче осуществить задуманное. И как важно, что все её начинания горячо поддерживались матерью Агриппиной Кондратьевной, которая происходила также из известной купеческой семьи [14, с. 243–245].

Нельзя не учитывать и политический контекст эпохи. В 90-х годах XIX века, с русификацией Прибалтийского края, жизнь сильно изменилась. После проведения императорских реформ в Лифляндской и Курляндской губерниях стало увеличиваться

количество русских чиновников, учителей, интеллигенции, общество, к которому так стремилось и русское купечество. Мир славянской письменности и культуры через православие, просвещение прочно завоевывал свои позиции на территории Прибалтийского края. Характерно, что сегодня пристальное внимание уделяется опыту прошлого, способствующему сохранению исторической памяти духовно-нравственных традиций русского образования и воспитания. Данный опыт дает импульс развитию преемственности поколений.

Библиографический список:

1. Власть и общество в Первой российской революции 1905–1907 гг.: документальные свидетельства // сост., ред. и предисл. А. П. Ненарокова, П. Ю. Савельев (отв. ред.), А. А. Чернобаев. Москва: РОССПЭН, 2017. 33–34 с.
2. Воспоминания Л. И. Квасовой. 1991 г. Рига.
3. Воспоминания Н. И. Шалина. 1936 г. Рига.
4. Воспоминания прот. Георгия Тайлова. 90-е г. Огре.
5. *Гаврилин А. В.* Очерки истории Рижской епархии, 19 век. Рига: Филокалия, 1999. 282–283 с.
6. Деятельность религиозно-просветительского общества при кафедре Рижского архиепископа в первое трехлетие своего существования. Рижские Епархиальные Ведомости, 1907. № 17. 636–643 с.
7. Епархиальная хроника. Рижские Епархиальные Ведомости, 1909. № 3. 97 с.
8. *Завадский Э. В.* К 40-летию юбилею гимназии Л. И. Тайловой. Сегодня, 1924. 10 января.
9. Латвийский Государственный исторический архив – ЛГИА (LNA LVVA). Ф. 7131. Оп. 1. Д. 18. Л. 219.

10. ЛГИА. Ф. 7462. Оп. 1. Д. 237.
11. Людмила Тайлова – 50 лет школьной поэзии. *Es ieskatos tautās kā brīnišķā kokā.* Ogre. 2005. 2 с.
12. Обзор русской периодической печати. Выпуск XIII. Санкт-Петербург, 1910. 13 с.
13. Отдел неоф. *Рижские Епархиальные Ведомости*, 1906. 1 февраля. № 3. 93–95, 95–96 с.
14. Покровское кладбище. Слава и забвение. Сборник статей // сост. С. Видякина и С. Ковальчук. Рига: “Multicentrs”, 2004. 243–245 с.
15. Посещение Его Высокопреосвященством частн. жен. гимназии г-жи Тайловой. *Рижские Епархиальные Ведомости*, 1909. № 10. 352–353 с.
16. *Регалюк М. М.* Женские гимназии и училища в Российском образовании начала XIX века. Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 9. 24 с.
17. Рижские Епархиальные Ведомости, 1900. 15 января. № 2. 43 с.
18. Рижские Епархиальные Ведомости, 1903. 15 сентября. № 8. 730 с.
19. Рижские Епархиальные Ведомости, 1907. № 3.
20. Умерла Людмила Ивановна Тайлова. [Некролог] А. П. Сегодня, 1938. 10 апреля. № 100. 13 с.
21. *Фейгмане Т. Д.* Русские в довоенной Латвии. На пути к интеграции. Рига: ВКІ, 2000. 291 с.
22. Хроника. Рижский Вестник, 1914. № 283.
23. *Шалда В.* К истории Динабургской гимназии (реальной гимназии), Динабургского (Двинского) реального училища. 1831 – начало 20 века. Даугавпилс: Daugavpils Universitātes akadēmiskais apgāds “Saule”, 2010. 14 с.

©Седова Г. В., 2022